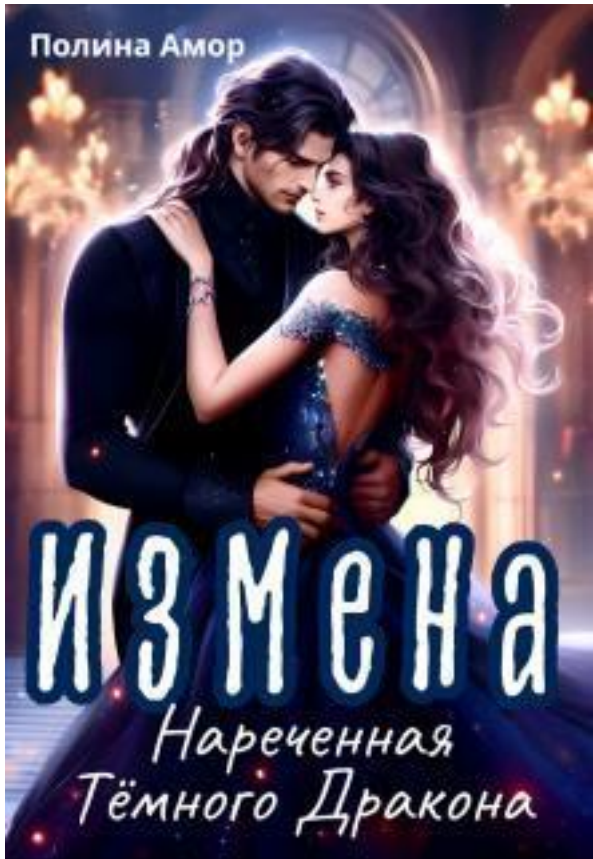

Полина Амор

ИЗМЕНА

Нареченная
Тёмного Дракона

Полина Амор

Измена. Нареченная тёмного Дракона

<https://litres.ru/74242954>

Аннотация

ЗАВЕРШЕНО

Я - единственная принцесса и по древнейшему пророчеству - я нареченная Тёмного Дракона. Могущественного существа из старых сказок.

И я и думала, что он вымысел, пока он сам не явился в мою жизнь и не забрал меня у мужа. Тирана и изменщика...

Дракон хотел бы забрать меня в своё тёмное царство и погубить. Но есть тот, кто защищает меня - мой тайный, ещё нерожденный ребёнок, единственный наследник престола.

Теперь я разрываюсь между предателем-мужем, обязанностью воспитать будущего короля и сиянием, чёрных глаз древнего дракона, которое становится мне дороже всего на свете.

Визуализация -

#Очень эмоционально! #Властный дракон #Магия, тайны.
#Нестандартная история #Обязательный ХЭ

Содержание

Это не "что" а "кто"	4
Ориаса никогда не существовало	14
Прошу убежища в вашем доме	21
Сейчас станешь куда добрее и терпеливее, милая моя	32
Он не дал разрешения	42
Мне нравится, когда ты говоришь мне «да».	51
Какую из его женщин?!	60
Я могу даже подготовить тебе экипаж	68
Это не твой ребёнок	75
Он приказал всем молчать	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Это не "что" а "кто"

Я могу оставить всё как есть. Сделать вид, что ничего не услышала, ничего не поняла. Что горничная опускает взгляд и тараторит без умолку, не для того, чтобы отвлечь меня.

С другой стороны, раздаются похабные стоны только девушки. Голоса своего мужа я не слышу. Может быть, все-таки, это не он? Кто-то другой, а я уже напридумывала себе?

Хотя кто ещё может быть в его покоях? В той же комнате, где так недавно была наша первая брачная ночь?

На той же кровати.

- Рон! - не то крик, не то стон раздается за дверью.

Я не могу сдержаться. Одно короткое слово будто бьет меня наотмашь. Никто не знает, каких сил мне стоит не потерять равновесие, не упасть на пол и заплакать. И всего от одного слова произнесенного этой девушкой в экстазе.

Это слово - имя моего мужа. Именно то, так, как называю его только я, ведь всем остальным положено называть его полным именем - Рональд.

Горничная что балаболит рядом, затыкается, наконец-то. Поняв, что меня уже не отвлечешь и не обманешь.

- Миледи, прошу вас, давайте уйдем отсюда? - говорит она, чуть приблизившись.

- Нет, Эйприл. Оставь меня здесь, - отвечаю я.

Эйприл несколько раз быстро кивает и резво уходит, явно

довольная тем, что что бы ни было, хозяин её здесь не застанет. А значит - это не её проблемы.

Теперь выбор за мной. Я резко открываю дверь в покои Рональда и застаю понятную картину.

Девушка с длинными тёмными волосами от испуга визжит, резко отпрыгивает от моего мужа и натягивает на себя одеяло. Рональд же, со сбившимся дыханием укладывается на постель и следит за мной ленивым взглядом.

- Зачем пришла, Ками? - интересуется он.

Его спокойствие убивает меня ещё больше. Нет чтобы извиниться, нет чтобы говорить, что он не виноват, что я всё не так поняла. Чтобы он нервничал, беспокоился, пытался от меня что-то скрыть. Нет, он спокоен как удав.

Сжимаю руки в кулаки, чтобы не заплакать. Чтобы не погрузиться в истерику. Ещё вчера я думала, что он единственный человек, перед которым я могу не стесняясь плакать и показывать свою слабость. Теперь, это оказывается не так.

- Что это? - только и могу спросить я, кивая на девушку.

- Это не «что», любимая моя, это «кто», - вальяжно смеется Рональд и присаживается на кровати. Пепельные волосы ледяного дракона спадают на лицо. - Её зовут Кларисса. Клара.

- Что это? - повторяю я, и глаза всё-таки становятся на мокрое место.

Рональд вздыхает устало.

- Клара, оставь нас, пожалуйста, - говорит он своей лю-

бовнице.

Девушка быстро кивает, не отрывая от меня взгляда. Хватает платье, что валяется на полу, оборачивает его вокруг себя и выбегает босиком мимо меня.

Я чувствую от неё смесь запахов её парфюма, пота и особый, сладкий запах. Запах секса с моим мужем.

Снова смотрю на него.

- Ну, чего ты обиделась? - спрашивает он.

- Ты нарушил клятву верности, ты мне изменил... - говорю я.

- Слишком много эмоций на пустом месте, дорогая. Понимаешь, я просто иногда могу заняться любовью не только с тобой. Это не трагедия, дорогая, - он откидывается снова на кровати. - Представь, что ты бы ела одно и то же блюдо день за днем, день за днем. Так и с ума можно сойти. То же самое и здесь. А клятва верности она про другое. Детей от других женщин у меня не будет. и жениться на другой, я не собираюсь, можешь быть спокойной.

- Я должна быть спокойной?! - все-таки не выдерживаю. Мой голос срывается. Спокойствие Рональда доводит меня саму до истерики.

- Ками, тише, - говорит Рональд. - У меня голова сейчас разболится.

Я понимаю, что сейчас точно расплачусь. Я выскакиваю из комнаты, бегу куда глаза глядят.

- Ками! - зовет Рональд.

Бегу по бесконечным коридорам нашего замка. Распахиваю дверь.

- Миледи! - слышу сбоку удивленный возглас конюха, когда врываюсь в конюшню.

Я молча подхожу к своей любимой лошади, верной Дон. Запрыгиваю на неё и скачу из конюшни.

Нужно всего-лишь добраться до отца, до соседнего королевства. Возможно, я смогу сделать это к завтрашнему утру.

- Но! Но! - я подгоняю коня, но вдруг, моя любимая, верная Дон резко останавливается, и становится на задние копыта.

Я едва удерживаюсь на ней, и Дон кричит так громко, что у меня закладывает уши. Стучит копытами по сырой земле.

- Миледи! - к нам скачет конюх и его конь также останавливается, вдруг испугавшись у одной ему видимой границы. Но конюх этого не замечает. - Вас зовет милорд Рональд. Очень... громко зовет.

Я же, трясущимися руками глажу Дон по морде и наконец-то понимаю, что её испугало.

Впереди стелится плотный туман, и быстро от ветра движется к нам. Ладно, Дон права в такую погоду не стоит ехать. Может быть, завтра.

- Плохая погода, - бурчу я.

- Что? - спрашивает конюх. Я киваю на туман.

- Туман впереди.

- Какой туман?

Сердце падает в пятки. Нет. Нет-нет. Это не то, что я думаю. Ведь Рональд уже одолел это чудовище. Чудовище, что должно было убить меня, которому меня продал родной отец.

Я натягиваю тетиву и Дон отходит на несколько шагов от конюха. Да. Мой отец продал меня монстру, а когда дракон Рональд спас меня от смерти, выдал замуж за него. С чего я решила, что он мне поможет? Что он моя поддержка? Он просто продаст меня снова, кому я приглянусь, даже если это будет демон.

Такой же как тогда, видный только мне и животным плотный туман.

Дон снова начинает кричать и нервно стучать копытами. Туман приближается и всё, на что меня хватает это развернуть коня. Теперь мой верный зверь скачет домой галопом, также как и моё сердце.

Я возвращаюсь в замок, и боязливо оглядываюсь. Надо сказать Рону о том, что оно вернулось? Или он подумает, что я вру? Поднимаюсь по ступеням к кабинету Рона, где, как сказал конюх, тот и будет меня ждать.

Открыв дверь, замираю в ужасе. Кларисса, уже надев своё платье, стоит рядом с моим мужем. Я уже надеялась, что не увижу её. И уж точно не думала, что увижу любовницу моего мужа сегодня. И как ей не стыдно?

Но нет. У неё явно хорошее настроение, она смеется и увидев меня, почтительно кланяется с такой же не сползаю-

щей улыбкой. От этого мне становится мерзко.

- Что происходит? - спрашиваю я у Рона.

- Ну, с Кларой ты уже знакома, - говорит Рон. - Хочу, чтоб вы общались ближе.

- С чего это?! - я сжимаю руки в кулаки, чтобы сдержать очередной поток непрошенных слёз.

- С того, что я решил, что Кларисса будет жить с нами.

- Что значит, «жить с нами»?

- То и значит. Она часто гостила у нас, пока ты не знала. Но теперь, она может открыто переехать. Я выделил ей покои недалеко от своих.

Он говорит так спокойно, что я не могу поверить. На языке вертится что нужно сказать ему о тумане, что нужно сказать ему об Ориасе, но не могу пошевелиться. Кажется, что я застыла от магии.

Рон будто бы понимает моё состояние по лицу.

- Ками? Ты очень бледная... Кларисса, выйди, пожалуйста, дай нам поговорить.

Он обращается к ней так нежно, с улыбкой от которой мне становится истерически больно. Кажется, будто тело изнутри разрывает на части от яда или огня. Хочется кричать, хочется плакать, рвать волосы себе или кому-то. Делать всё, что угодно чтобы это прекратилось, затихла эта дикая боль. Я сжимаю губы, прикусываю, чтоб не разреветься, и наблюдаю за тем, как довольная Клара обходит меня и вальяжно уходит. Совсем не так быстро и нервно как тогда, когда я за-

стукала её в постели мужа.

- Чем ты недовольна, Ками? - Рон подходит чуть ближе и приобнимает за плечо.

- А ты сам не понимаешь? - только и могу сказать я.

- Да, наверное это неожиданно для тебя, но так случилось, - он шепчет спокойно и даже проникновенно. Будто бы успокаивает маленького ребёнка. - Я мужчина, Ками. Я не был девственником, когда мы встретились, и у меня есть предпочтения. И Кларисса - та, что давно их знает, и исполняет всё, что мне нужно. Но тебе нечего бояться, глупышка моя. Ты, моя первая и любимая жена. У тебя есть статус, у тебя есть право зачать от меня дитя, у тебя есть власть. И никто этого не отнимет. Да ей, я думаю, и не нужно.

- Ты сам понимаешь, что ты несешь? - спрашиваю я в ужасе. - Я не могу так! Я не так воспитана. Я не могу делить тебя с другой!

- Это не так важно, что ты можешь, Камилла, а что нет, - голос становится строже. - Мудрой девушке, следовало бы думать о том, чтобы быть менее эгоистичной и более открытой к людям. Добрее быть. И о том, чтобы подружиться с Клариссой. Она добра, умна, опытна по жизни. Возможно, тебе её компания пошла бы на пользу.

Каждое его слово режет изнутри, делает ещё больнее.

- Так женился бы на ней, если она так великолепна... - выдыхаю я, стараясь сдерживать слёзы. - Почему ты тогда женился на мне?!

- Потому что ты принцесса, ты дочь короля. Ты хорошая, выгодная партия, ты красивая, невинная девушка. Идеальная на роль жены. В конце концов, ты невеста монстра Ориаса и я спас тебя от него. И хотя бы за это, можно быть мне благодарной.

- Я благодарна. Очень. Я стала твоей женой. Тебе, незнакомому человеку я отдала всё, я уехала за тобой, оставив всё, что мне дорого. Я верна тебе, я, - запинаясь, чтобы не сказать, что я так старалась полюбить его. И возможно, любила.

По крайней мере, мне так казалось раньше.

- Это ты сделала, потому что должна. Не будем же врать друг другу, что это не твой отец тебя замуж выдал. Это не твоя заслуга.

- И что же я должна делать ещё, чтобы... чтобы быть достаточно благодарной. Стать второй женой? Той, что для других? Для людей.

- Нет, - он приобнимает меня. - Ты, как раз, первая. Ты любимая, ты ценная, ты мать моих будущих детей. Тебе просто быть добрее, терпеливее к другим. И поверь, Кларисса тебе понравится.

Я едва могу дышать. А когда Рон, видимо решив, что моё молчание это знак согласия и примирения, придвигает меня ближе к себе, я удивленно поднимаю на него взгляд.

- Ну всё, не дуйся. Иди сюда, - шепчет он.

Мне всегда очень нравилось, каким он был нежным и

ненасытным. Он тянулся ко мне и вел в постель каждый день, иногда и не по разу. Был заботливым, нежным но одновременно страстным, показывающим, как я нужна ему и как ему со мной хорошо.

В первые дни меня пугало это, но через недели я только возгордилась, что я такая хорошая жена и настолько привлекательна для мужа, что он не может насытиться моим телом уже несколько месяцев.

Оказывается, он не может насытиться ничьим телом.

В себя я прихожу, когда чувствую щекотку на лице от его щетины, и ощущаю едва-едва уловимый запах парфюма Клариссы. Которую он имел меньше часа назад. Которая оставила на нем свои запахи, касания, поцелуи.

Мне становится так мерзко, что я взвизгиваю, будто бы увидела червяка на своем теле и резко вырываюсь из его объятий.

Рон недовольно склоняет голову.

- Что за новые игры, Камилла? - конечно же, когда он мной недоволен, то говорит моё полное имя.

- Ориас жив, - выдыхаю я. Хоть что-то. Хоть как-то сменить тему.

Да, сейчас ему точно не будет до дурацких фантазий о двух женах. Сейчас он, как положено поднимет всю стражу. Подготовится и сразится за меня. А потом, поймет что совершил страшную ошибку. Отошлет Клариссу и я... я попробую его простить.

Я буду мудрой и праведной. А потому - я смогу его простить.

. - Туман, за окном. Такой же как насылал он. Он мало того, что выжил, он выследил меня в новом доме и явился за мной.

По лицу Рона я вижу, что он не испуган. Только удивленно приподнимает бровь.

- Не думал, что ты опустишься до такой глупой манипуляции, Камилла. Я видел смерть Ориаса. Как его тело превратилось в пепел. Так что... - он вздыхает. - На твоём месте, я бы извинился, как за эту ложь, так и за обиду, что ты мне сейчас нанесла. Подумай о своём поведении, Камилла. Встретимся за ужином.

Я не в силах что-то сказать, просто смотрю на то, как мой супруг уходит. Оставляя меня в своём кабинете. Подхожу к окну и вижу тот самый туман. Он уже одолел деревья, у которых застыл мой конь. А значит - он приближается. Медленно, постепенно но он уже здесь.

И вижу его только я. А Рон даже не верит.

Боги, что же мне делать?!

Дверь открывается.

- Вот, видишь! Он приближается. Как было тогда! - кричу я, но обернувшись с удивлением у порога застаю Клариссу.

Она натянуто и неловко улыбается.

Ориаса никогда не существовало

- Миледи, - она кланяется, но получается у неё плохо. Будто она или не привыкла, либо не может пересилить себя и проявить хоть толику уважения ко мне.

- Что тебе нужно? - спрашиваю я, стараясь не смотреть в её сторону. Держаться.

- Рон попросил меня поговорить с вами, показать вам, что я не враг.

Не враг она. Удивительно.

- Ты его любишь? - я сама не ожидаю от себя такого вопроса, но сказанного не вернешь.

Она тоже застывает, будто не знает, что сказать. Снова натягивает фальшивую улыбку.

- Эм... миледи, я хочу сказать, что мы можем быть с вами подругами. Я не претендую на то, что принадлежит вам.

- А я его люблю. И поэтому, мне мерзко слышать как какая-то девица, только вылезшая из его постели смеет называть его кратким именем. Это тоже только моя привилегия. Как и рожать ему детей, как и делить с ним ночи и дни, завтракать, обедать и ужинать. Это всё принадлежит мне. И вы, милая, врете. Как и в том, что не претендуете на то, что принадлежит мне, ведь вы уже украли это. Как и в том, что вы мне не враг.

Я снова поворачиваюсь к окну, бесцельно наблюдая за

тем, как туман приближается всё ближе, не оставляя мне и шанса на покой и спасение.

- Миледи...

- Вы можете идти. Я всё сказала, - отрезаю я, обнимая себя за плечи, ведь становится безумно зябко.

- Камилла, - вдруг она называет моё имя и я оглядываюсь.

- Я его не заставляла, это его выбор. Его решение.

- Я знаю, - киваю я, хотя мне безумно хочется в это не верить. Может быть проклятье, может быть приворот. Всё что угодно, из-за чего его измена не сознательный выбор, а глупая, пустая случайность. - Это не меняет моего отношения к тебе. Можешь идти.

- Не я, так была бы другая.

Я хмыкаю.

- Слова любой потаскухи. И вора. И любого нечестного человека.

- Слова той, которую выбрали. Вместо всей такой идеальной женушки, - она явно вспыхивает от моих слов и проявляет своё истинное лицо. - Слова той, которую любят, имеют и зовут в постель каждый раз, как назначенная глыба льда не видит. Потому что я лучше тебя. Я красивее, я опытнее, я знаю что делать с женщиной. А ты можешь только попадать в беду. Тебе повезло что ты дочь короля, а не я!

Её голос срывается. Я снова оглядываюсь на неё. Стоит красная, волосы даже слегка приподнялись, всклокочены. Как легко её оказалось довести до иступления.

- Ты закончила?

- Я нужна ему. Как женщина. А ты - нет. Поэтому, миледи, - она говорит с явным раздражением. - Вам придется послушаться, и хотя бы притвориться хорошей женой и верной подругой мне. И может быть, когда мне будет надоедать компания моего мужа, я буду отправлять его к тебе. Нужно же потом детей рожать для продолжения драконьего рода.

Она выдыхает, кивает на прощание и уходит, громко закрыв за собой дверь.

Я, наконец-то могу позволить себе быть собой. Меня распирает от гнева, от ужаса, от боли, что струится внутри. Я, надев маску безразличия, иду по длинному коридору в свои покои. Там, закрывшись изнутри, я падаю на колени, обнимаю себя, свернувшись в клубок, как маленький котёнок.

Я плачу. Вою, как зверь. Стучу по полу и не знаю, как мне жить дальше. Во что верить? Как можно любить, когда твою любовь так легко топчут? Как можно жить, когда всё твоё существо растоптали изгадили.

Все слуги знают, что Рон изменял мне А возможно и подданные. А возможно и мой отец.

Я проваливаюсь в воспоминаия о своей жизни. О том, как только узнала о том, что мне не повезло. В восемнадцать лет мне сообщили, что моя дата рождения была предсказана много лет назад, и моя мать пыталась любыми способами отсрочить или приблизить роды. Но ничего не вышло, а её попытки отразились на здоровье.

Зато мой отец знал, что обязан будет отдать меня в двадцать лет монстру Ориасу. Древнему дракону, в существование которого мало верили. Вроде как, он стоит на страже между мирами живых и мертвых. Обладает не только двумя сущностями, как обычный дракон, но и силами, которые не снились им. Он может управлять озерами, болотами, а сам прячет свой истинный облик в тумане.

Чем старше я становилась, тем более мой отец решал, что Ориаса не существует. Но тот явился. Сначала туманом, что видела только я. А после туман оказался ядом, и любой, кто попадал в него, заболел. А видеть его могла только я, и только я могла спасти жителей нашего королевства.

Ну а после, отец получил письмо от Ориаса, в котором было требование отдать ему его невесту. Тогда меня снарядили к нему в назначенное место и отправили на верную смерть. Но отец, от отчаяния, объявил, что тот, кто убьет демона станет моим мужем.

И это сделал Рон. Я не видела самого боя, только лишь на месте, сером от тумана встретила красавца на белом коне с окровавленным мечом в руках. Он и заявил, что Ориас мертв и его тело покоится где-то глубоко в болотах. Тогда же я и влюбилась.

А как иначе? Он был красивым. Он был смелым. Он был сильным. Улыбчивым, и его смех был таким заразительным, таким мягким. Он весь сила и мягкость. Нежность и могущество. Я сказала «да» на свадьбе, и говорила «да» всему,

что он говорил.

И теперь, я снова пленница. Снова жертва. Только теперь со статусом «жены героя».

Нет. Лучше уж умереть. Я не выдержу. Не смогу так жить. Встаю, вытираю слёзы и с больной головой смотрю в окно. Первый этаж, внизу сад. Никаких решеток, ведь никто не додумается, что принцесса может вылезти из окна.

Но это я и делаю.

Отпускаю руки, держась за подоконник со стороны улицы, и оказываюсь на земле. Теперь бежать. И желательно не попасться на глаза слугам.

Снова нужна Дон. Бегу к конюшне, хватаю мою любимицу, залезаю на неё и скачу галопом как можно дальше.

К счастью, под вечер слуг на улице почти нет. Хотя может, это скорее я их не вижу из-за тумана, что уже подобрался к воротам замка. Все равно. За мной никто не гонится и то хорошо.

Я быстро оказываюсь на холме подальше от замка. Вот только здесь Дон снова начинает капризничать, и не хочет ехать дальше. Я нежно обнимаю её, прошу двигаться вперед но лошадь сопротивляется.

Мне не остается ничего иного, кроме как спрыгнуть с коня, обнять её напоследок и пойти самой незнамо куда. Скоро должна быть дорога, там проезжающие мимо кареты и экипажи и кто-то будет ехать в сторону моего родного королевства. Обязательно. А там я уже разберусь, даже без отцов-

ской помощи, я смогу жить дальше.

Я обнимаю себя за плечи, осознав, что по глупости не захватила теплой шали или шарфа, а на улице весьма холодно. Но я иду вперед. Я помню, дорога совсем близко. Если я иду в нужную сторону.

Воздух неприятный, влажный, густой. обжигает мне легкие холодом. Где бы согреться?

Может вернуться домой? Оглядываюсь. Я даже могу различить очертания Дон, а уж она легко найдет дорогу домой. Но что дома? Муж, и его... девица? Жить одной из его жен? Он будет вставать с постели любовницы и приходить в спальню ко мне? Пахнуть ею, когда мы целуемся?

Нет. Если я здесь и умру, это будет его вина. Но обратно я не вернусь.

- Камилла.

Я вдруг слышу своё имя. Странно. Не сзади, не спереди, а будто изнутри. Будто я слышу голос в собственной голове.

- Камилла, - голос мужской и он усиливается.

Я оглядываюсь в панике.

Никого нет. Уже и Дон не видна. Надо идти домой!

Утром сбегу. Утром, когда туман пройдет.

- Камилла! - теперь голос спереди. Я оглядываюсь, и едва успеваю заметить мужской силуэт как кто-то хватает меня за руку, сильно сжав.

Я резко дергаюсь.

- Ками! - теперь кто-то хватает теплыми руками мои пле-

чи. Держит.

Здесь вообще очень тепло. И мягко. Опускаю взгляд и понимаю, что лежу в собственной спальне

- Что? Ты... - не понимаю я.

- Ты уснула, - говорит Рон. - В своей прогулочной одежде. Ты не пришла к ужину и я забеспокоился.

Это был сон? Боги! Нет! Я должна была сбежать! Я оглядываюсь на окно и вижу, что он закрыто. Я никогда из него не вылезала. Боги, какой ужас.

Он забеспокоился. Мне становится так грустно, так мерзко на душе что я снова сдерживаюсь, чтоб не разреветься.

- Не переживай, руки на себя я не наложу, - цежу я.

- Я рад этому. Эй, - он нежно гладит меня по щеке и я резко отстраняюсь.

- Не касайся меня! - поднимаю руку, но Рон тут же перехватывает её. Сжимает несильно но я морщусь от резкой боли.

- Что это? - спрашивает он и я смотрю на след пальцев, что превратился в сильный синяк.

- Это Ориас. Он послал мне этот сон, что я сбежала, он звал меня во сне и схватил за руку! А ты мне не веришь! - я с ужасом смотрю на руку и поднимаю взгляд на мужа. Лицо его не предвещает ничего хорошего.

- Что? Скажешь, я и это выдумала?!

- Милая, Ориаса никогда не существовало.

Прошу убежища в вашем доме

- Что значит... - я от удивления не могу даже сформулировать свои слова. Мысли путаются и не получается подумать и одной осознанной мысли. Рон, будто понимая моё состояние, нежно хватает за руки.

- Ками, твой отец сошел с ума, от того, что потерял любимую женщину. Твою мать. А к тому же суеверие народа, они все верили что твоё рождение это проклятье, даже до того, как дата твоего рождения совпала с той, что указана в той древней сказке. Он действительно поверил, в то, что это игры тёмных сил а не просто его личная трагедия. В общем, ты помнишь, что он хотел увезти тебя глубоко в лес, к озеру и там оставить, тем самым выдав замуж за чудовище. За древнюю сказку, которой не существовало. Ты бы погибла. Он собирался убить тебя, Ками. И я спас тебя. Я узнал об этом и разыграл твоё спасение от Ориаса.

- Ты обманул меня? - спрашиваю я.

- Я обманул твоего отца, и не хотел говорить тебе, ведь это неприятно знать, что твоя жизнь это просто ложь, и... Ками!

Я резко встаю. Все тело трясет, я не знаю как теперь смотреть в глаза родному мужу.

- Туман! Болезни наших крестьян, это было реальным, - мой голос срывается на крик.

- Да он любое совпадение, любое приписывал туда, к тём-

ным силам, к Ориасу. Но этого не было, дорогая. Ну пойми же ты. Твой отец - безумец. Может быть, он убедил тебя в этой сказке, но пора просыпаться.

Я обнимаю себя за плечи, становится зябко. Что если он прав, и тогда нет никакого злодея Ориаса. Но тогда я могу спокойно вернуться в свой дом, в своё королевство.

- Если ты говоришь правду, значит я тебе ничем не обязана, - шепчу я, глядя в пустоту. - Я думала, что обязана любить тебя, обязана терпеть, принимать и всеми силами быть лучшей женой только потому, что ты спас мне жизнь. Но это, оказывается не так.

- Вообще-то я и спас тебе жизнь, только спас тебя от твоего собственного отца!

- Уходи.

- Камилла, - он тяжело вздыхает, будто показывая как ему сложно со мной общаться.

- Я сказала «уйди». Прочь!

Рон держит рот приоткрытым, будто желает что-то мне сказать, как-то ответить. Но, все-таки, кивает и уходит, громко закрыв дверь.

Едва я остаюсь одна, я снова сажусь на постели.

Ориаса не было? Никогда? Но кто-то тогда мне снится? Кто тогда там, за окном? А реакция животных? А болезни? Что если? Что если он был, и теперь Рон, получается, похитил меня у моего жениха? И получается что Рон теперь в опасности?

А если его на самом деле не было?! Я хватаюсь за голову, не могу привести мысли в порядок, они скачут как табун бешеных коней. Они будто прожигают мне голову изнутри.

В этом безумии я нахожусь несколько часов, но все же, становится спокойнее а после, голова начинает кружиться.

Я осознаю, что не ела как минимум со вчерашнего дня. Встаю и выхожу из комнаты, в надежде найти слуг.

Нахожу нашего управляющего в зале, он как раз закончил распоряжаться о том, как подавать сегодняшние блюда к ужину.

- Миледи, - он кланяется мне.

- Альберт, я попрошу подать пищу в мои покои. Чувствую себя плохо, - говорю слуге. Тот учтиво кивает.

- Альберт, отменяю распоряжение! - раздается голос Рона за моей спиной. - Миледи Камилла будет ужинать вместе с нами, как я и говорил - ужин на троих. Миледи не настолько слаба, коль смогла выйти из своих покоев.

Я оборачиваюсь на мужа, не понимая, как за один день он из героя, из мужчины моей мечты превратился в чудовище и пленителя.

Альберт, явно не понимающий, как стоит себя вести, удивленно смотрит на меня. А что мне сказать? Я молча разворачиваюсь и иду к себе.

- Надеюсь, миледи не решила морить себя голодом? Я женился на здоровой женщине, а не доходяге, - слышу Рона за спиной. Кажется, меня уже ничего не может задеть или оби-

деть. Я будто принимаю очередной нож в спину, и даже выпрямляюсь от этого сильнее. Иду наверх молча.

Он думает, что я буду есть с ним и с его шлюхой? Он ошибается. А утром, когда сойдет чертов туман, я отправлюсь домой. Здесь мне больше жалеть не о чем. Только рада тому, что наш союз не оставил детей. Не хотелось бы мне, дарить дитя такому человеку.

- Камилла, стой! - вдруг ревет Рон. Подбегает ко мне и хватает за руку, надавливая прямо на синяки, следы касания «Ориаса» во сне или в реальности.

- Ты совсем обезумел?! - кричу я.

- Я проверял, может это рисунок, - бросает он и разглядывает руку. - Он усилился. И болит как настоящий. Кто тебе их оставил?

- Я всё сказала.

- А я ответил, мой дракон говорит, что на тебе след тьмы. Настоящей тьмы. Ты знаешь, я должен защищать людей от тёмных сил и если ты что-то знаешь...

- Рон, отпусти, - я выдираю руку. Поднимаюсь выше. Слышу за спиной шаги, легче, тоньше. Это уже не Рон а его девица. Кларисса.

Я молча иду дальше, и когда захожу за лестницу и они пропадают у меня из виду, я позволяю себе прижаться спиной к стене.

- Что-то не так? - щебечет Кларисса.

- Мне не нравится этот след на её руке, будто он от ладони.

И от него так и разит тьмой. Мой дракон просто с ума сходит от него.

- Рон, знаешь, я раньше читала, что безумцы могут творить очень многое, чтобы их фантазии были реальными.

- Она не безумна. Её отец сумасшедший, а она нет. Она моя жена, помнишь?

- А ты думаешь, что она живя с ним могла сохранить рассудок? Она сама подпитывала этот миф о драконе, что придет за ней. Что если она не подыгрывала отцу а была такой же?!

Вздох Рона.

- Ты говоришь ужасные вещи. В который раз. Я понимаю, твоё беспокойство за меня, но моя жена здорова. Она просто слишком юная и мало видела жизни.

- Я боюсь, Рон. Очень боюсь за тебя. Её нельзя выпускать из замка, вообще ни на шаг. Её надо проверить и пока оберегать от всех. Даже от самой себя...

Её речи прерывает удар молнии. Я дергаюсь от испуга. За окном начинается какое-то безумство, дикий, злой дождь льет как из ведра. Бьет по дому. По окнам так сильно, что кажется, будто он разобьет их.

- Поговорим об этом позже, Клара, - говорит Рон.

Стук в дверь, громкий и требовательный.

Шаги и дверь открывается. Я выглядываю из своего укрытия, понимая, что на второй этаж никто сейчас смотреть не будет, всё внимание должно быть обращено на неожиданного

гостя.

Дверь открывается и в зал входит высокий мужчина с черными как смола волосами и белым лицом. Он одного роста с Роном и такой же крепкий в теле.

- Милорд? - удивленно произносит мой муж. - Откуда вы пожаловали? Что вам надо?

- Я просто путник, попал под сильную непогоду и прошу убежища в вашем доме.

Рон кивает, и я даже отсюда вижу, как ему становится не по себе. Он касается ладонью головы, но пересиливает боль и о чем-то говорит с гостем.

Ничего интересного, кроме того, что я знаю голос гостя.

Это он звал меня сегодня во сне.

Станный гость входит дальше в зал. Я же, пятясь пытаюсь пройти к двери к своим покоям. Запрусь там и сбегу. Если он здесь, то он не на улице.

А значит, я могу сбежать куда глаза глядят. Пусть в дождь. Пусть в снег. Неважно!

- А где ваша супруга? - спрашивает гость.

Небольшая пауза, за которую у меня падает сердце.

- А, да... кольцо. Моя супруга здесь, ей нездоровится. А как вы поняли, что это не она?

- Не тот ранг. А кто она? - я не вижу, но догадываюсь, что речь о Клариссе.

- Её близкая подруга, близкая подруга моей жены, - отвечает Рон. - Почти как сестра.

- Удивительно. Почти сестра болеет, а вы рядом с её мужем, - он говорит мягко, но все равно чувствуется в словах какая-то издевка.

Я тихо захожу к себе, закрываюсь изнутри и подбегаю к окну. Почему-то во сне у меня был первый этаж. Ну да, я не могу вылезти так легко.

Быстро привязываю край простыни за подлокотник кровати и свешиваю с окна. Она быстро намокает.

Главное не резко спрыгивать. Всего-лишь второй этаж. Я так часто читала истории про принцесс, которые убегали из окна навстречу приключениям.

Вот они. Вот они приключения!

Держусь за край постели, молясь, чтобы не разбиться. Как только оказываюсь за окном тут же промокаю от сильного и холодного дождя.

Спрыгиваю, ощущая как платье холодной и тяжелой тканью липнет к телу.

Бегу.

На сей раз по-настоящему. На сей раз не во сне!

Бегу в самую непроглядную тьму. Уже без коня, просто приподняв тяжелые и мокрые юбки. Сама дойду до дороги. Сама всё сделаю.

Сама!

Чувствую крепкие руки, которые хватают за плечи. Разворачивают.

Взгляд черных глаз на бледном лице.

Я сдерживаюсь, чтобы не закричать.

Он только что был в зале!

Я слышала его разговор с Роном. Это невозможно!

- Ты... ты там! Ты с Роном! - я мелко и отчаянно сопротивляюсь и существо тут же выпускает меня из хватки.

- У древних несколько голов. Ты не знала, моя нареченная?

- Что значит, несколько голов? - выдыхаю я.

Я в панике пячусь назад, следя за лицом Ориаса.

- Это значит, что моя сущность может разделяться. Одна говорит с мальчиком, что всем хвалиться о том, как убил меня. А вторая - с тобой.

Чем больше я боюсь, тем шире, кажется, он усмехается.

- Прошу... я, - пытаюсь успокоить дыхание. - Я не хочу быть вашей невестой.

- А его хотела? - кивает он в сторону замка.

Сглатываю.

- Он спас меня, спас от смерти, спас от чудовища. Я так думала.

- Ты знаешь, что это не так. И что же теперь?

Я не знаю, что и ответить.

- Зачем ты разделил сущности? - медленно спрашиваю я, глядя на свет в окнах моего бывшего дома.

Ориас приближается, шепчет мне в затылок, так, что у меня бегут мурашки по коже.

- Показать тебе, как он жалок? Хочешь, я покажу его внут-

ренности? Мне бы хотелось сразиться с ним на самом деле. Мне бы хотелось, услышать, как он пищит, будто маленький котёнок, когда я одержу победу.

Меня трясет. Мне страшно. Все тело покрывается холодным потом.

- Иди к нему, - вдруг говорит Ориас и отходит от меня.

Я удивленно оглядываюсь.

- В смысле? Ты меня отпускаешь?

- К нему. Поиграй ещё с ним. Дня три. А потом - ты моя.

Ориас слегка толкает меня в спину, я ощущаю лед в его руках. Оглядываюсь на непроходимые леса позади нас.

- Куда бы ты ни пошла, я тебя найду. Я всегда тебя найду.

Ты ведь моя невеста, - отвечает дракон на мои мысли.

Я молча разворачиваюсь и плетусь к центральным воротам замка, ощущая на себе взгляд чудовища.

У порога оглядываюсь и вижу, что он по-прежнему стоит там. Наблюдает за мной с легкой усмешкой.

Надавливаю на ручку двери и вхожу в центральный зал.

Я этого ожидаю, но сердце от ужаса падает в пятки, когда я вижу Ориаса же, впереди меня за столом. Он сидит ко мне спиной и лениво оглядывается.

Смотрю на Рона, который, кажется, плохо себя чувствует. На Клариссу, что, испуганно вжавшись в стену, стоит сбоку.

- Ты должен отдать то, что не принадлежало никогда тебе.

Три дня, - резко говорит Ориас Рону.

Мой муж поднимает затуманенный взгляд.

- О чем вы?

Ориас встает.

- О том, что принадлежит древнейшему дракону. О том, что ты, мальчик, забрал без спросу. Чужие игрушки надо отдавать.

Я вжимаюсь в стену от страха, и Ориас проходит мимо, напоследок взглянув на меня оценивающим взглядом.

Когда он уходит, я просто сползаю по стене.

Рон, будто бы приходит в себя и удивленно смотрит на меня.

- Что это было? Это... тьма. Ходячая. Что это за существо?!

- А ты ещё не понял? - произношу я, тихо.

- Ориаса не существовало! Никогда! - кричит Рон. - Это всё какой-то розыгрыш.

- Ориас жил раньше, - тихо говорит женский голос. Я лениво поднимаю голову и понимаю, что это Кларисса.

- То есть? - спрашивает Рон.

- Он... из древних драконов. Он жил раньше. Просто он тот, что между мирами. Он обладает несколькими сущностями и он провожал людей в загробный мир.

- И?

- И он был мертв... Послушай мудрецов. Они говорят, что Ориас был убит.

- Но это был не труп, - Рон вздыхает. - Так, у нас есть три дня, чтобы подготовиться к бою. Кларисса, неси всё, что

знаешь о нем, а тебе, Ками, надо спрятаться. Пересидеть где-то бой, и...

- Нет, - шепчу я.

- Что?

- Через три дня я уйду.

Сейчас станешь куда добрее и терпеливее, милая моя

На утро я не выхожу из своей спальни. Вечером Рональд так и ничего не ответил и я ушла к себе. Возможно, эту ночь он снова провел с Клариссой. Возможно.

Мерзавец.

На сердце горькой желчью растекается обида. Я верила в мужа, считала его лучшим мужчиной на свете а получила... получила предателя, лгуна и позёра.

Ещё и похотливого. Ведь ему не хватало меня. Я пыталась быть для него самой лучшей. Я поклялась себе, что отдам жизнь своему мужу. Поклялась, что буду лучшей для Рона. Ведь он спас мне жизнь и всё моё существо должно быть ему благодарным.

А из благодарности когда-то выйдет и любовь? Так ведь?!

Встав и умывшись, я выгребая из шкафа вещи. Раскладываю их на кровати и стараюсь даже не замечать того, что за окном все также серо и мрачно.

Нужно собраться. Собраться к своему новому жениху. Или новому мучителю.

Может ли меня любить Ориас? Просто смешно. Это чудовище из древних сказок. Монстр, которому больше десятки веков. Древнейший дракон, видевший создание нашего ми-

ра.

Кем и чем я буду для него? Нужна ли ему вообще женщина? А может, ему нужно тело, которое он будет мучать? Душа, которую будет истязать?

Меня начинает мелко трясти от страха и жалости к себе.

Не выдерживаю, сажусь на кровать и закрываю лицо руками. Может пойти к Рону и все же, попросить его о помощи? Может быть, он сможет взаправду спасти меня от монстра?

Обнимаю себя за плечи, не знаю, куда и как мне бежать. В дверь стучат и я резко подрываюсь. Вытираю слезы, смотрю в сторону окна.

- Открыто, - стараюсь сказать как можно более спокойно. Даже по шагам, по запаху я узнаю Рона.

- Доброе утро, милая, - говорит он и меня коробит от этих слов. «Милая»...

Милая!

Медленно выдыхаю, ощущая, как он подходит ко мне сзади и обнимает плечи.

- Не мерзнешь? Ты в одной сорочке, а из окон сквозит сильный ветер.

Я поворачиваюсь к мужу.

- Это всё, что ты хотел спросить?

Он поворачивает голову вбок.

- А что?

- Ты не помнишь? Я больше тебе не жена. Я нареченная Ориаса. Мертвого и древнего чудовища, - говорю я тихо.

- Да, я помню. Он придет за тобой через три дня и я его встречу во всеоружии. Не думай об этом сейчас.

- Я сказала, что я уйду.

- Ну конечно, - он закатывает глаза. - Ками, не будь ребёнком.

- Это ты ребёнок! Это дракон!

- Как и я.

- Ты рыцарь, а он... он древнейшее чудовище. У него две головы, две сущности, он древний и он...

- Кларисса рассказала о нем, - говорит Рон внезапно.

Я оторопеваю.

Неужели ему не стыдно произносить имя этой девицы при мне?!

- Зачем ты причиняешь мне так много боли? Даже сейчас, Рон? - спрашиваю я. Рон медленно и непонимающе поднимает взгляд.

- В каком смысле?

- Говорить о ней. Мы прощаемся с тобой, мой дорогой супруг, но даже в последние дни ты не можешь не произносить при мне имя твоей девки?

- Она близкий мне человек. Хороший друг.

- Это называется «дружбой»? То, что я видела вчера утром? Это называется изменой, Рон! Теперь, я тебе не принадлежу, но тогда... это было предательством. Настоящим предательством. Убийством меня!

- Про Ориаса, - тихо говорит Рон. - Он всегда был меж-

ду мирами, одна сущность здесь, вторая в загробном мире. Однажды, он остался там полностью, обеими своими головами, обеими сущностями. Теперь вернулся. Надо просто отправить его обратно и всё. А насчет Клариссы, Ками, хватит. Она добрая женщина, и она не претендует на твой статус. А ты по-прежнему моя жена. Нравится тебе это или не очень. Мне все равно. Ты - моя. И она, если говорить откровенно - тоже. И пока, она мне более приятна и любима чем ты, Ками. Потому что не пытается манипулировать. А ты слишком забылась в роли капризной принцессы и единственной дочери. Хватит. Ты больше не дочь короля, ты женщина рыцаря. И будешь подчиняться.

Я задыхаюсь от ужаса, от обиды, от мерзости. Отстраняюсь от мужа, но позади только кровать, на которой лежат мои платья.

- Я даже не знаю, кто из вас хуже, кто из вас страшнее! Он - живой мертвец, древнее чудовище или ты - живой, молодой... но холодной и гнилой изнутри! Как же я так нагрешила, чтобы заслужить таких женихов!

- Ты женщина, Ками. Просто женщина, - Рон усмехается, касается моего подбородка, заставляя взглянуть в глаза. - А женщина - это трофей сильного мужчины. Его собственность. Когда я обманул тебя и твоего отца, я забрал тебя себе хитростью. Это тоже сила. Ум, смелость, хитрость. И ты была моей наградой. Кларисса тоже моя награда, я спас её и дал ей жизнь. И если я захочу, а я могу захотеть, у меня

могут быть и другие награды. Принцессы, герцогини, обычные женщины. Но это не отменяет того, что я тебя люблю. И того, что ты моя официальная, законная и основная жена. А Ориас - просто преграда на нашем пути. Я с ним разберусь.

Я просто качаю головой. Мне не хватает сил даже спорить.

- Прошу оставить меня одну, Рон. Мне нужно собирать саквояж.

- Ну конечно, - недоверчиво говорит муж. - Ты действительно собираешься собирать вещи? Ты сошла с ума, или как?!

- Отстань, Рон!

- Ты видимо, плохо меня слышала? Я сказал, что все решу. Что ты моя жена... На что ты так обижена? Ты думаешь, что Кларисса может забрать меня у тебя, верно? Ты думаешь, что она уведет? Она достаточно умна, чтобы не делать этого. А насчет того, что меня не хватит на тебя... это не так.

- В смысле «не хватит»? - не понимаю я, и замечаю странную усмешку Рона.

С такой же я видела его в первый день нашей встречи. Когда он явился из тумана с мечом наперевес, заявив что победил дракона. С такой же усмешкой он смотрел на меня в день свадьбы, и снимал тем вечер моё подвенечное платье, медленно касаясь губами моих ключиц, пока я тряслась как осиновый лист от волнения.

- В самом прямом, - муж берет меня за талию, и будто в танце разворачивает спиной к себе.

Прижимается губами к шее, ладонями проходясь по моему телу.

- Рон, нет! - я одеревеневшими ладонями пытаюсь оттолкнуть его от себя, но получается плохо.

- Да ладно, - слышу смешок у своего уха. - Тебе разве не этого не хватало? Сейчас станешь куда добрее и терпеливее, милая моя.

Я в гневе пытаюсь отпихнуть Рона от себя, но его будто бы забавляет моё поведение. Хихикает, играет со мной, пытаюсь снять с меня платье. Мне льстило его внимание ко мне, его нежность, страсть, ненасытность. Мудрые женщины говорили мне, что это хорошо, если муж интересуется тобой по ночам.

Что нужно быть хорошей любовницей, только чтобы удерживать его рядом с собой. Чтобы у него было других женщин. Оказывается, если он не любит тебя, то все равно, насколько он хочет тебя.

Он может хотеть и других.

Мне становится так противно, будто меня касаются не пальцы единственного, любимого, законного мужа а ползут опарыши, которых я не могу сбросить.

- ОТСТАНЬ! - взвизгиваю я, и Рон от удивления замирает. Я выскакиваю из его хватки. Не подумав замахиваюсь, чтобы дать пощечину и тут же замираю.

Рон смотрит на меня со злостью. Кажется, он только сейчас понял, что я не хочу его. Что я не могу...

Просто не могу! И он смог осознать это только сейчас...

- Ты оскорбила меня, как мужчину, - говорит он. - А ведь это твой долг. Практически единственный.

Я не могу успокоить бешеное дыхание.

- Оставь меня.

- Жду извинений, - отвечает Рон и выходит из моих покоев.

Меня же мелко трясет, я сажусь снова на кровать.

Возможно, нужно пролистнуть эти несколько дней. Даже когда Ориас и убьет меня... если и убьет - то это будет лучше чем то, что сейчас.

Это лучше чем лежать на своих смятых платьях, ощущать прохладу шелка и тепло слёз, что бегут по щекам.

Я не заслужила такой участи. Не заслужила такого оскорбления! Быть одной из других женщин. Быть отданной чудовищу. Обоим чудовищам. Только один древний а второй, слишком юный.

Все-таки, я заставляю себя встать. Собираю платья в чемодан, просто засовываю их, не зная, нужны ли они на самом деле. Не зная, что ждет меня дальше.

В раздразе, в легком безумии и мнимом спокойствии, когда на самом деле, сердце выпрыгивает из груди и не знает, куда деться - я и провожу целый день.

Мне страшно спускаться вниз, а Рон, видимо снова приказал слугам не нести мне еды. Приходится выйти самой. Я натыкаюсь на Клариссу. Прохожу мимо, ничего не говоря,

но она меня окликает.

- Эй! Ты бы что-то мне сказала, я тут рву задницу, чтоб спасти тебя от Ориаса. Можно хотя-бы поздороваться.

Удивленно хмыкаю.

- Это как? - оглядываюсь на неё.

- Я рыщу в книгах по просьбе твоего мужа всю информацию о Ориасе. Чтобы мы могли тебя спасти. Всю ночь работала. Имею право на хотя бы какое-то уважение с твоей стороны.

Снова хмыкаю.

- По тебе не заметно, что ты можешь работать над книгами всю ночь. Думаю, обычно ты работала всю ночь над моим мужем.

Она вздыхает, сжимает губы и стреляет недовольным взглядом.

- Могу ночь работать над ним. Могу и под ним, и сбоку, и в разных вариациях, о которых ты, клуша, даже не слышала, - она кладет руки в боки и оглядывает меня. - Что за вид вообще? Что за платье идиотское? Ты точно сумасшедшая... Как на тебя вообще может смотреть мужчина? Не будь ты принцессой, осталась бы девственницей на всю жизнь.

- А это для тебя звучит, как оскорбление?

- Это для меня звучит, как холодная клуша. Которая даже толком не женщина, так, пугало от ворон.

Она все упражняется в каких-то мелких оскорблениях, но меня это не сильно задевает. Мне все равно. У меня есть про-

блемы пострашнее какой-то пигалицы в моем доме.

- С чего такая злость? - я пожимаю плечами. - Я скоро оставлю этот дом. Рональд полностью в твоём распоряжении. Нам больше нечего делить. Радуйся, Клара.

- Да ты ни черта не понимаешь! Ты! - вдруг она осекается. Начинает резко шмыгать носом. Я удивляюсь тому, как быстро её глаза становятся мокрыми.

Я слежу за её взглядом и понимаю, что она смотрит за чем-то за моей спиной. Оглядываюсь и нахожу приближающегося Рона.

- Рон! - она резко меняет голос на плаксивый и подбегает к моему мужу. Утыкается лицом в его грудь и наигранно рыдает.

Какая же фальшивая актерская игра, но Рон верит. Замирает и удивленно смотрит на меня.

- Что случилось? Что ты ей сказала?

- Я ей - ничего, - отвечаю, но Рон не верит.

- Ты злая сегодня. И слишком жестока по отношению к той, кто искренне хочет помочь, Ками. Кто хочет спасти тебя!

Как же он раздражает. Как же мерзко смотреть на то, что наивно и доверчиво слушается её. Как...

Мерзко!

- Да сгорите вы оба в пепле Ориаса! - кричу я, и тут же затыкаюсь, - да, это древнее проклятье, которые мы слышали ещё детьми. Теперь, оно настоящее. Ведь Ориас здесь. -

Прости. Здесь, я не права. Сейчас, это уже не просто слова...

- Ты целый день не права, Ками, - он поглаживает Клару по спине и его слова, движения вызывают во мне только больше презрения.

- Знаешь. Я лучше буду ждать оставшиеся два дня на улице, чем в этом доме!

- Ты с ума сошла?!

- Нет. Я хочу уйти. Я хочу быстрее уйти куда угодно. Даже во тьму и пепел Ориаса. Да хоть в сам ад! Просто подальше от тебя!

Стук в дверь. Мы втроем оглядываемся. За окнами такой же непроглядный туман и нельзя разглядеть кто там за дверями. Из-за угла быстро появляется слуга и семенит к двери.

Явно подслушивал наш маленький скандал, чтобы было что рассказать на кухне.

Он открывает дверь и за ней я вижу знакомое и пугающее лицо.

Ориас. Он вылавливает меня взглядом и странно усмехается.

- Демоны! - восклицает Рон. - Клара, помоги!

Я слышу шуршание за моей спиной, кажется, Рон достает меч, но я даже не оглядываюсь.

Ориас смотрит только на меня.

- Я думал, придется ждать дольше.

Он протягивает руку.

Он не дал разрешения

Ориас просто протягивает руку, и в моих ушах я будто слышу лишь шум в голове.

- Хватит, - шепчу я.

Последний раз я оглядываюсь на Рона застывшего с мечом. Он всклокоченный, волосы встали дыбом. Я вижу, что ему дурно. Присутствие рядом тьмы, заставляет его сердце стучать будто барабаны южных туземцев, он в поту, его глаза горят огнем.

И, возможно, это было бы приятным воспоминанием для меня. Если бы не та боль, что он мне нанес. Если бы не Кларисса рядом. Если бы не та боль, что он мне причинил.

Я ничего больше не говорю, делаю несколько шагов и отдаюсь своей судьбе, вкладывая ладонь в холодную руку Ориаса.

Всё меняется так быстро, что у меня кружится голова. Я оказываюсь в черной карете и она немедленно начинает двигаться. Впереди я вижу трех черных коней. А вот кучера вроде бы и не видно. Ориас скучающе сидит рядом, держась двумя руками за длинную и толстую трость из тёмного дерева, с золотым наконечником в виде совы.

- Я заснула? - спрашиваю я, понимая, что никак не могла заснуть стоя и оказаться в карете.

- Нет, просто две мои сущности могут переноситься один к другому. У порога твоего дома была моя вторая голова. Он подслушивал, когда ты решишь уйти и... Забрал.

Я вздыхаю.

- Значит, условие про три дня было?...

- Я бы забрал тебя через три дня, если бы ты не захотела.

Мне надоело бы ждать.

Он смотрит куда-то вперед. Я не могу поймать его взгляд.

И что теперь? Я его невеста? Жена? Пленница? Жертва для ритуала? Или он просто обратится в дракона и сожрет меня?

Не знаю, как спросить у него об этом. Мерный стук копыт коней должен успокаивать, но я волнуюсь только больше. Из окон виден только такой же непроглядный туман, как и около моего бывшего дома и я понятия не имею, где мы.

- Мои вещи, - произношу я.

Ориас без интереса хмыкает, так, будто бы он слишком устал даже для того, чтобы посмотреть на меня.

- Я собрала вещи, но они.. они же там?

- Да.

- Нужно за ними вернуться, - мягко говорю я.

На лице дракона появляется легкая, едва заметная ухмылка. Один мягкий и немного насмешливый взгляд на меня, и я тушуюсь.

Киваю. Всё понятно.

- Что дальше?

- Мы отправимся домой. Потом я посплю. Потом снова домой.

- У тебя два дома?

Молчит. Также смотрит вперед.

Его поведение пугает меня ещё больше.

Боги, пусть он уже прикончит меня и дело с концом! Я так бегала от него, всю жизнь меня пугали им. Пугали тем, что он явится по мою душу. А теперь, он все же рядом, но не говорит, что ему надо?

Вереница беспокойных мыслей терзает меня до тех пор, пока карета не останавливается.

- Мы приехали? - спрашиваю я.

Ориас медленно сходит с кареты. Туман такой сильный, что он будто проваливается в него. Через несколько секунд открывает дверь с моей стороны и протягивает руку.

Я хватаюсь за неё и он помогает мне сойти.

- У нас мало времени, пока другие не прознали. Не хочу, чтобы прознали, - говорит дракон.

- Прознали обо мне? - спрашиваю я.

- О том, что я здесь.

Сейчас, даже сквозь туман, я наконец-то могу различить место, где я нахожусь. Это очень похоже на то болото, где меня когда-то оставил отец.

Но будто бы с другой стороны, и раньше, здесь не было огромного замка с четырьмя башнями.

Ориас спокойно идет вперед. Трость в его руке скорее бес-

смысленная красивая вещица, он не использует её что-бы идти, а слегка вертит в руке.

- Я раньше не видела этого замка, но была здесь, кажется.

- Здесь твой муж меня "убил", - отвечает Ориас. - Это мой дом. А замок был скрыт от посторонних глаз, чтобы никто туда не зашел и не обживал, пока меня нет.

- Понятно.

Я просто иду за ним, приподняв подол платья. В конце концов, мы оказываемся у ворот и Ориас открывает их взмахом трости.

Я понимаю, что она не для того, чтобы помогать ему идти или что-то в этом роде. Она помогает ему управлять своей силой, помогает направлять ту магию, что в нем, в древнейшем драконе, наделенном почти божественной силой, струится по венам вместе с кровью.

Я закашливаюсь от пыли, едва войдя.

- Недолго осталось, Камилла, - слышу голос дракона. - Думаю, здесь есть комнаты, которых почти не тронуло время, найди такую себе. Побудь там.

- А потом что? - спрашиваю я.

Не отвечает. Лениво показывает мне тростью на длинную лестницу и уходит куда-то вглубь замка.

Я поднимаюсь и оказываюсь в коридоре полном дверей. Открываю каждую из них, там оказываются спальни, библиотека и ещё несколько разных комнат. В конце концов, я выбираю ту комнату, что посветлее, где шире окно и ко-

гда-то, возможно, сюда заглянет солнечный свет.

Снимаю толстые шторы, взбиваю постель и закашливаюсь от облака пыли. Такое ощущение, что в этом месте не то, что не убирали - не жили лет сто.

Мои руки не готовы к такому труду, но и жить в пыли я не готова. Приходится чем-то поступиться. Да и, как выяснилось, пусть и легкий но труд, так быстро забивает голову, что я почти не чувствую беспокойства.

Несколько раз я подхожу к окну, и глубоко дышу тяжелым и влажным воздухом. Потом снова принимаюсь за подобие уборки.

Все же ложусь в относительно свежую постель и закрываю глаза, чувствуя как устали все мышцы тела.

Просыпаюсь утром и не сразу могу осознать, где я. Солнечный свет все-таки проник в комнату, и я понимаю, насколько она все-таки серая и печальная.

Спускаюсь вниз и обнаруживаю Ориаса, что стоит перед огромным зеркалом и делает над ним пасы тростью. Я замираю у последних ступенек лестницы, смотря на моего не то похитителя, не то истинного.

- Твой муж отправился к твоему отцу. Он будет собирать армию против меня, - говорит он.

Я закрываю глаза. Качаю головой.

- Он нападёт на это место? Чтобы забрать меня?

- Думаю, к тому времени, мы будем не здесь. Ты хочешь, к нему вернуться? - Ориас оглядывается на меня.

Не знаю что это, ревность? Должна быть. Сейчас он такой спокойный, тихий, мрачный. Я даже не понимаю его чувств, эмоции? Они есть у него вообще? Или затерлись от времени?

- А ты бы мог меня отпустить?

- Меня никто не заставляет тебя забирать. Ты подарок, а не моя ответственность.

Подарок. Трофей. Игрушка.

Больше никто.

- То есть, вы могли меня... оставить там. Почему решили забрать?

- Я столько слышал о том, как я за тобой охочусь... Камилла, меня даже убили из-за тебя. Я многое слушал о себе эти века, но чтобы меня прикончили, тем более из-за девушки! Ты мне стала очень интересна. Решил, что нужно все-таки, забрать то, что мне так отчаянно пытаются отдать, а потом похитить, убить. Так что? Твой выбор, Камилла. Ты идешь за мной? Или хочешь вернуться к своему мальчику? Ты была с ним счастлива, какое-то время, разве не так?

Я опускаю голову. События последних дней терзают разум.

- Я была счастлива во лжи. А потом меня окунули в грязь. Я... я не смогу быть там. Так что да, я остаюсь с вами. Я не вернусь к нему.

Ориас кивает. Снова что-то колдует у зеркала и отвечает:

- Так бывает у людей, когда они считают, что получили своё. Поверь, если бы он добрался до тебя сейчас, он был бы

лучшим мужем, лучшим возлюбленным, любовником, мужчиной, воином из всех, кого бы ты могла встретить на своем пути. А потом, тебя поставят на полку, и найдут другую. Я видел таких как он - тысячи. Солдаты, короли, принцы. Драконы и люди... они во многом похожи.

- А вы, не человек? - осмелев спрашиваю я.

- В какой-то степени, человек. Просто... - он пожимает плечами. - Это было достаточно давно. Когда меня волновали такие мелочи...

Он снова поворачивается к зеркалу и делает ещё одно движение тростью.

- Как женщины? - какой же, наверное, глупый вопрос.

Он оглядывается на меня, и снова усмехается.

- Как коллекции. В том числе, из женщин.

Прикусываю язык.

Зеркало неожиданно темнеет, отражение Ориаса исчезает и теперь там только будто черная вода ищущая небольшими волнами.

- Нам пора.

- Куда?

- В мой мир. Домой.

- Но ваш мир... - я хлопаю глазами, пытаюсь осознать. - Вы же хранитель между мирами. Между миром загробным и нашим живым?

- Я был хранителем, свою юность, но потом решил поселиться там. Там мой дом.

- Но это же... - мне становится душно. Хватаюсь за перила, готовая упасть. - Это же мир мертвых. Я не хочу!

- Ты ответила раньше, - равнодушно говорит Ориас. - У тебя больше выбора не осталось. Успокойся, принцесса, там спокойно и тихо.

Я пячусь назад, в отчаянной попытке быть дальше от дракона, но он мгновенно посылает за мной свою вторую сущность.

Двойник Ориаса хватается меня за руки, чуть приподнимает над землей и тащит к зеркалу. Двойник быстро исчезает и Ориас схватив меня за руку ведет к зеркалу.

Я кричу, пытаюсь сопротивляться, но для него это не больше чем сопротивление слепого котенка.

Он исчезает в зеркале, будто погрузившись в воду а я больно ударяюсь о стекло и падаю на спину. Встаю, и Ориас тут же возвращается из Зазеркалья, смотрит на меня.

Вздыхает.

- Мне надоело здесь, Камилла. Я хочу домой.

- Я что виновата?

- Да. Я все время о тебе слушаю, меня упоминают, а потом... что-то произошло. Не знаю, ты все время в моей голове, Камилла. И это раздражает. Ты меня разбудила. А я хочу спать. И теперь, я не могу забрать тебя в свой мир. Почему?

Я пожимаю плечами, хотя чувствую резкую радость. Ориас подходит ко мне, протягивает трость и золотая сова на наконечнике светится синим. Дракон проводит вдоль моего

тела от головы до живота. И останавливает руку там.

- Вот в чем дело. Твой отец дал разрешение забрать тебя. Давал его тысячу раз, ты дала разрешение сейчас... а вот он не дал. И дать не может априори.

- Кто? - не понимаю я.

- Твоё дитя.

Мне нравится, когда ты говоришь мне «да».

Самое глупое, что можно начать делать на моем месте. Это просто осесть около кресла, будто я осенний лист с дерева, и, закрыв лицо, зарыдать.

Меня трясет от всего. От того, что я жертва дракона, от того, что нелюбимая жена, от того, что обманутая возлюбленная, проданная дочь... а теперь ещё и мать. Мать дитя, которое навсегда связывает меня с негодяем.

И если бы не ребёнок я была бы сейчас где? В темном мире, о котором только ходят легенды и все боятся туда попасть? В мир покоя? Загробный мир, где все спят вечным сном. И откуда вышел Ориас, которому только и нужно вернуться туда. В свой вечный сон.

Ну и пусть убирается! Пусть! Мне он не нужен. Я ему не нужна! Зачем это всё, Боги?! Почему?

- Почему ты плачешь? - спокойный голос.

Нельзя больше плакать. Нельзя показывать слабость. Всё, дозволенная минута кончилась. Я пытаюсь вытереть слезы. Встаю на ноги, которых не чувствую.

- Что будет со мной? И с ребёнком? - спрашиваю я.

- Не знаю. Ты должна была спать. И все бы закончилось. Но теперь... я не могу забрать жизнь дитя. Это не по прави-

лам.

- А мою можешь?

- Тебя мне обещали вслух столько раз... Я же говорил.

- Я не... я не дам тебе разрешения, забрать моё дитя. Никогда.

- Я понимаю. Ты отдашь его отцу?

Сглатываю.

Боги. На одну секунду мелькает картина в голове того, как с моим ребенком сидит Клара. Рон держит его на руках а я... я мертва?

Нет.

Качаю головой.

- Нет-нет, пожалуйста... - не нахожу ничего лучшего как просто упасть на колени. - Не надо!

- Встань живо, - Ориас закрывает глаза, будто он не может смотреть на это.

Я не слушаюсь, тогда он наклоняется. Хватает меня за руку и резко дергает. Я теряю равновесие, опираюсь на Ориаса второй рукой. Поднимаю глаза и понимаю, что теперь не скрываю заплаканного лица.

Он смотрит на меня как-то странно. Очень внимательно. Мне становится неловко, стыдно за проявление своих чувств и я быстро отстраняюсь от него, стирая слезы и стараясь глубоко дышать, чтобы больше не плакать. Но он наблюдает за мной, будто изучает.

Такой прямой взгляд. Неотрывный. Даже Рон так не смот-

рел, он смотрел всегда немного с ухмылкой, с гордостью. А Ориас разглядывает, изучает, что-то оценивает.

- Ты весьма красивая, а вот слёзы тебе не идут, - говорит он.

- Постараюсь меньше плакать, - зло отвечаю я.

- Постараюсь, чтобы не пришлось, - говорит Ориас. Отворачивается от меня и делает очередной пас у зеркала. Оно становится обычным.

- Что мы будем делать? - спрашиваю я, после небольшой паузы, уже почувствовав, что я спокойна.

Странное поведение Ориаса меня скорее испугало и дало мне сил, выйти из печали. Надо быть собранной. Надо быть сильной, тем более теперь, когда я мать.

- Мы дождемся твоих родов а потом... потом решим. У нас есть девять месяцев чтобы решить. Если только нас не найдут ранее.

- Мой... муж?

Ориас улыбается.

- Милая, у меня есть проблемы более древние чем твой ненаглядный ходячий мужской уд с глазками и мечом наперевес.

Главное не пытаться думать об этой аналогии. Не пытаться её представить.

Я встряхиваю головой.

- Какие?

Не отвечает.

- Знаешь, я все-таки твоя нареченная. Твоя жена, та, что предсказана тебе и всё такое.

- Ты никогда не была моей нареченной, - вдруг отвечает Ориас.

Я глупо хлопаю глазами.

- Но...

- Было пророчество, да, я о нем слышал. Но не знаю чье оно. Оно предсказало дату рождения, но ты единственная женщина, что родилась в этот день?! Нет! - Ориас поворачивается ко мне, приближается на несколько шагов, совсем убрав между нами расстояние. - Но люди в твоей стране решили что это ты. Они заморочили голову твоему отцу, и тебе. Твой муж прав - они все обезумели. Они сами много раз говорили о том, что я должен тебя забрать. Они будили меня, призывали поневоле меня снова и снова, будто моля о том, чтобы я забрал тебя. Каждая беседа у костра о пророчестве, которое я даже не знаю, существовало ли на самом деле - молитва о тебе. О том, что я заберу тебя. О том, что ты моя жена. Каждая беседа твоего отца с советниками... Каждая! Бесконечные призывы, почти мольбы, только в виде страха. А теперь... что-то произошло, недавно. После того, как твой дурак-муж якобы «убил меня». Что-то произошло, на самом деле. И я стал видеть тебя во сне. Твою жизнь. Я стал слышать твоё беспокойство. Ты слишком... чувствительная, живая, горячая. Я не мог спать, все время твои чувства, твои сожаления, твои слезы, надежды, радости... слишком гром-

ко, слишком сильно. А когда ты узнала об измене твоего бла-
говерного... это стало невыносимым.

- И ты хочешь, чтобы я уснула, как ты? Чтобы умерла, и тогда все будет таким же тихим как раньше?

- Хотел. Теперь понимаю, этого не получится. Хотя бы рядом с тобой я уже не чувствую так твоих эмоций. Это радует. Но я здесь, а это плохо. Я не хочу быть здесь.

- А где ты хочешь быть? Снова спать? Ты не настолько старый, чтобы желать сам себе смерти, - сначала говорю, потом осекаюсь и, сжав губы, опускаю взгляд.

- Ты буйная, - говорит он. - В тебе слишком много энергии, принцесса моя.

- Не думаю, что это плохо, - я пожимаю плечами.

- Когда ты это переживаешь внутри - плохо, а сейчас... даже забавно в чем-то.

Я обиженно обнимаю себя за плечи.

- Значит, я вам не нужна, как жена? - спрашиваю я.

- А ты хочешь меня? Как мужа?

В его устах это звучит совсем не так, как в моих. Я имела ввиду... даже не знаю, что. Но когда он это сказал, стало звучать как-то пошло, что-ли, и я, как дура, краснею.

- Я... я не это имела ввиду.

- А я именно это. Вроде как, тебя мне отдал твой народ ради этой цели, - он снова оглядывает меня внимательным взглядом. - Поговорим об этом немного позже, когда исторгнешь из себя чужое дитя. Я не извращенец.

- Все же, я имею в виду то, что, если я вам не нужна, как жена, как спутница, как... вы можете просто отпустить меня?

- Не уверен, что могу. И уж тем более, я не собираюсь отдавать тебя твоему муженьку. Прости, это навредит моей репутации.

- Но мне нужно бежать! Или прятаться у отца, потому что, - я не знаю, как высказать и касаюсь живота. - Потому что мой ребёнок... я не хочу его отдавать этому мерзавцу. Он не достоин быть отцом, его отцом! Поймите!

Ориас молча смотрит на меня. Я все понимаю по взгляду.

- Я опять слишком громкая, да? - неловко улыбаюсь я.

- Да. Всегда. Но... - он протягивает руку к моему животу.

- Я могу соврать для тебя, если хочешь.

- Как?

Он заглядывает мне в глаза. Я впервые вижу что они темно-зеленого цвета, цвета глубокого озера.

- Мы скажем, что это моё дитя. Я ведь... я ведь твой муж. Все-таки. Твой нареченный. Предсказанный тебе.

Первая мысль мелькает о том, что моя репутация точно будет испорчена. Все будут думать, что я была с ним, с драконом Ориасом. С самой тьмой, но... это спасение. Хотя бы временное спасение от Рона.

- Да, - киваю я.

Я думаю, что Ориас отойдет, но он почему-то касается моего подбородка двумя пальцами, чуть приподнимает мне ли-

цо. Сердце начинает стучать так быстро, что я будто слышу его в своих ушах.

Он молчит. Я не понимаю, о чем он думает. Мне страшно. Но постепенно становится как-то спокойно. Даже слишком, будто сердце покрывается коркой льда. Это необычное чувство. Но, отчасти, даже приятное.

- Знаешь, я боюсь тебя как-то... обидеть, - тихо говорит он. - Каждое моё слово, будто я на тонком льду, будто я у края скалы и, если я что не так скажу или сделаю, ты обидишься, или испугаешься. И вот сейчас, так хочу сказать тебе кое-что, но не знаю, как ты отреагируешь.

- Вы меня не так уж и берегли, милорд, - хмыкаю я. - Вообще-то, вы пытались меня недавно убить.

- Не совсем. Усыпить в мире мертвых, - поправляет он.

- Хорошо, будем называть это так, - отвечаю я. Почему-то также как и он, перейдя на шепот. Не знаю почему, но сейчас, когда мы так близко мне не хочется рушить тишину громким голосом. - И что вы хотели мне сказать?

- Мне нравится, когда ты говоришь мне «да».

Я не успею среагировать, как слышу звон разбитого стекла.

Он такой неожиданный, что я взвизгиваю. Снова получаю раздраженный взгляд от Ориаса. Хотя нет, не совсем раздраженный. Он усмехается, будто сдерживает смех.

- Я случайно, извините, - лепечу я.

Качает головой.

- Ты слишком... тебя слишком много.

- Постараюсь быть тише. Это Рон?

- Хуже. Это мои слуги. То, чего я боялся. Я думал, я даже не представлял, что они так быстро поймут. Я думал, хотя бы пару месяцев, - он вздыхает. - Они как будто ждали. Почему они знали, что я буду здесь?

Он оглядывается на меня, но я лишь пожимаю плечами. Ориас подходит к окну и одним движением выламывает оставшееся разбитое стекло, выбросив его на улицу. Я выглядываю за его плечо и вижу что перед замком собралось много людей.

В темных или серых одеждах, богатые и бедные машут руками и приветствуют Ориаса.

- Наш повелитель!

- Ориас вернулся!

- Ориас!

- Пророчество сбылось! - кричит один старик.

- Не было пророчества о его возвращении, - другой возглас.

- Было пророчество про девку и так и есть: девка-принцесса разбудила Ориаса! - не унимается старик.

- Но не было сказано, что она его разбудит! - отвечает ему третий голос.

- Не было и о том, что он уснет!

- Видишь, что ты натворила, принцесса? - спрашивает Ориас, кивая на толпу. - Ты исполнила их великое пророче-

ство. Которого, скорее всего и не было.

Я же не могу отвести взгляда от одной женщины, что стоит позади старика. Она также машет руками, пытаясь привлечь к себе внимание Ориаса.

Либо я сошла с ума.

Либо... я ничего не понимаю, но эта девушка... это Клара?

Какую из его женщин?!

Я все время удерживаю взгляд на Клариссе. Она ведет себя так беспечно, кричит имя Ориаса. Это какое-то чистое безумие. Я совсем ничего не понимаю!

Она же... любовница, или как её называет Рон - жена светлого ледяного дракона. Названная жена... неважно!

Как она может стоять здесь, среди прислужников Ориаса?! Она что, пришла позлорадствовать надо мной? Или... что вообще происходит?

А он? Он будто не замечает её. Он же видел её в доме Рона, точно видел! Не мог так быстро забыть её лица? Или его не волнует, что женщина его недруга притворяется своей?

Или это я уже схожу с ума?!

Ориас поднимает руку, заставив всех резко замолчать.

Он, наверное, должен что-то сказать, но тишина затягивается, становится слишком долгой и оттого неловкой.

Я понимаю, что он вроде как и не хочет ничего говорить. Он устал. Явно устал и совсем не готов к тому, чтобы быть сейчас оратором. Для этого нужны силы, какая-то внутренняя энергия, а её в нем и нет. Он вообще не хотел их всех видеть, но... так уж случилось.

Дракон, древний монстр оказывается мне настолько понятным и человечным. Я часто видела это у отца, когда ему нужно было выходить на сцену в дни праздников, принимать

людей. И он также настраивал себя, чтобы выйти к народу. Также готовился к тому, чтобы улыбаться и говорить красивые речи, будто перед прыжком в ледяную воду.

Как можно незаметнее для других, кладу руку ему на спину, почти у шеи. Пытаясь его приободрить, показать, что я рядом. Со стороны будет казаться, что я всё так же испуганно стою за его спиной,. Я делаю это из порыва, не слишком задумываясь, но понимаю, что сердцем я хочу поддержать дракона.

Он удивленно поворачивается, почувствовав моё касание. Мне становится ещё более странно и неловко. Я даже хочу отнять руку, но он как-то едва заметно кивает, принимая мою помощь и снова поворачивается к толпе.

- ОРИАС! - приветствуют его люди.

- Я здесь, - он не кричит, только немного повышает голос. Но этого хватает, чтобы вызвать мгновенную тишину и внимание толпы. - Я вернулся. Как вы того и хотели.

Говорит он это без особой радости, но в толпе возникает ликование. Снова крики, только теперь уже вопросы и общение друг с другом:

- Что мы сделаем, господин?! - кричит старик, что вспоминал пророчество обо мне.

Остальные подхватывают.

- Мы заберем их младенцев!

- Мы нападём на их города!

- Мы съедим их зверей!

- Мы заберем их детей!

- ТИХО, - Ориас снова повышает голос и все снова резко затыкаются. - Мы не будем нападать на человечество. Я здесь не для того, чтобы вершить судный день. Я здесь для того, чтобы править вами. Чтобы вы исполняли законы и сделки с людьми. Но не для того, чтобы вы, воспользовавшись моей силой, несли беду простым людям.

- Их дракончик заявил, что он тебя убил, Ориас! - кричит старуха в в черной одежде. - Да у него всего-то одна голова, и та пониже спины. Но он, посмел сказать, что ты пал жертвой его меча. Ты ж не можешь такое оставить безнаказанным?! Давай убьем его? И всех его детей!

Я в ужасе отшатываюсь и хватаюсь за живот.

- Тшшш, - едва заметно шепчет Ориас и протягивает мне руку сзади, схватив за ладонь. Теперь одна моя рука у него на шее, вторая в его ладони.

- Мы подумаем об этом, Ара, - отвечает он снова в толпу. - Насколько я знаю, он собирает армию против нас, чтобы забрать свою женщину. Вот тогда и посмотрим, что с ним делать, но мне не хотелось бы начинать войну из-за такого ничтожества.

- Его женщину? - смешливым голосом спрашивает Ара. - Какую из его женщин?! Да он на каждой девке попрыгал, пока до болот добирался за твоей нареченной.

- Даже на мне! - подхватывает толстая женщина. - Я нанесла морок, будто я такая белокурая красавица. Правда, фор-

мы никакой магией не скрыть.

Она хохочет.

- И что?

- Быстро выдохся! - заявляет женщина. - А ты-то сам, Ориас? Забрал своё после того, как её несколько месяцев вкушал другой? Разве приятно лежать на такой?! Не противно объедки со стола брать? Сколько у нас девочек невинных подросло, которые готовы стать твоими женами. Только скажи.

- Не, ему по пророчеству нужна эта, принцесска. Она его разбудила! - вклинивается опять старик с пророчеством. - Давайте мы её околдуем, лишим памяти и зашьем всё в ней так туго, чтобы Ориас каждый раз её невинности лишал.

- Да! - подхватывают другие. Я сглатываю от ужаса, но дракон лишь сжимает мне руку сильнее и не оглядывается.

- Первое. Она моя женщина, и я решу, что с ней делать. Второе. Неужели вы пытаетесь сравнить меня и это ничтожество из местных рыцарей? Это не мужчина, не соперник, а так. Третье. Я не уверен, что его... "веточка" могла навредить хоть чему-то внутри моей женщины. Четвертое. Я не обязан вам отчитываться. Даже в том, почему я явился не сразу. Вопросы?

Люди качают головами. Я же слежу за Клариссой. У неё будто другие волосы, более тонкие, запутанные. Одежда совсем не такая роскошная, цвет кожи более темный, будто она чаще видела солнце.

- А теперь вопрос у меня. Откуда вообще взялось пророчество? Кто его изначально сказал?

Переглядываются, перешептываются, пожимают плечами.

- Оно всегда было, милорд! Я его ещё ребёнком помню, - заявляет старик. - Оно о дате рождения твоей жены. Ему столетия.

- Как ты заснул, так и появилось, Ориас! - дополняет толстая женщина. - Никто уже не помнит, когда и от кого слышал его впервые.

- Первое задание, - объявляет дракон. - Найдите источник пророчества, любыми способами, кроме пыток и убийств. Действуйте тайно.

Люди продолжают говорить о чем-то, а я лишь в ответ сжимаю руку дракона.

- Они злобные, да? - спрашиваю я у него.

- А что ты хотела? - хмыкает он. - Это колдуны, ведьмы, все те, кто отрекся от света во имя тьмы, во имя своих низменных желаний. А некоторые из них, вообще местная нечисть.

- Но ты... - я замечаю, что сама перехожу на «ты» и осекаюсь.

- Я их правитель, да. Я хранитель мира, спокойствия между мирами твоим и их. Моя задача удерживать их в узде, заставлять исполнять законы этого мира. Я должен гасить их гнев. А иногда, позволять им его отпускать. Я должен

быть тем, кто соблюдает баланс. Таково предназначение всех двуликих драконов, соблюдать баланс между двумя мирами. Просто каждый двуликий имел свой иной мир. А мне достался самый тёмный и мрачный от рождения. Мир нечисти, мелких демонов, что вселяются в обычных людей. Проводят с ними сделки, мелкое колдовство вроде приворотов, сглазов, медальонов удачи в торговле. Всякое такое. Зато у меня и много магии, силы. Ты не думай, принцесса, они подчиняются мне не потому, что сильно уважают. А только потому, что я сильнее их. И могу убить взмахом трости. Только это сдерживает их, и вызывает этот трепет - сила.

- А сколько ещё, таких как ты? Двуликих?

- Я последний. И мне даровано бессмертие.

Я ошарашено отнимаю руку.

- Я... я и не знала, не догадывалась... Боги! - ко мне приходит понимание, насколько же глупо смотрелся Рон, хвастающийся тем, что убил Ориаса. Позор какой-то!

- Да, - будто прочитав мои мысли, говорит Ориас. - Твой муж меня сильно рассердил этим, и их, как видишь, тоже. Но если бы не его выходка, я бы всё же не встал. И не забрал тебя из его маленького гарема. Так что, везде есть что-то хорошее.

Он говорит это с какой-то насмешкой.

- А у тебя был гарем?

Он поворачивается ко мне.

- В смысле?

- Ты был сильнейшим, ты правитель... ещё и правитель зла, если так можно сказать. И что? У тебя не было наложниц? Или множества жен? Как они тебе предлагают.

Ориас хлопает глазами, я понимаю, что мой вопрос его сильно удивил.

Очень сильно.

- Было ли у меня, то о чем так грезит твой Рон? Нет, не было, - говорит он тихо. - Одновременно я могу любить только одну женщину. Мог, - он поправляет сам себя и резко отворачивается к окну.

Я осознаю, что он делает это не потому, что хочет увидеть своих подданных, но потому, что не хочет смотреть на меня. Но я услышала главное.

- То есть, у тебя есть жена? Или была? Она где? А дети? У тебя есть дети?

- Она мертва.

- А отчего она умерла?

- От старости. Детей я иметь не могу. Ещё вопросы? - дракон говорит быстро и низким голосом. Я понимаю, что рассердила его.

Осекаюсь. Опускаю руку и отхожу от него на несколько шагов.

Он бессмертен. Он вдовец. Он самое злое и могущественное создание мира, но только для того, чтобы сдерживать огромную толпу мелких жестоких существ. Если бы не власть над ними, если бы не его контроль, они бы уже напа-

дали на обычных людей. Они бы творили бесчинства...

Он судья, правитель зла и хранитель мира между мирами. А я? Я просто девушка, которую ему отдали в жены. Нехотя. Боясь этого, сами привлекли беду. И пророчество, которого, скорее всего не было...

И теперь я... Не знаю, что и думать. Я должна родить здорового ребёнка, а дальше? Может быть, он позволит мне бежать далеко-далеко. И сам отправится в свой сон. Как он так хотел.

- Мне нужны слуги. В мой дом, - говорит Ориас подданным. - Вzbивать постели, стирать одежду, вытирать пыль. Работы полно. Награды нет. Только честь служить мне.

Я не смотрю в окно, только по звукам понимаю, что кто-то уже вызвался и, считая за честь служить древнейшему дракону, стучится в главные ворота.

Ориас открывает ворота взмахом трости.

Входит несколько десятков человек. Они набиваются в зал и тут же подходят к Ориасу, чтобы поклониться к нему. Становятся в очередь.

Среди вошедших я замечаю Клариссу. Она стоит одна из последних в очереди. Совсем охамела!

Я могу даже подготовить тебе экипаж

Я подхожу к ней.

- Я не понимаю, как ты смеешь являться здесь, передо мной! - говорю я ей. - Чего тебе ещё не хватает, ты уже забрала Рона!

Девушка замирает, хлопает глазами и оглядывается на Ориаса с явным вопросом в глазах.

- Это не она, - тихо бросает дракон.

- Что?! - я снова смотрю на Клариссу. Да, кожа немного другая, чуть короче волосы, не аккуратные кудри а просто выщипанные волосы в разные стороны. Да и тело чуть худее. Но лицо же, лицо один в один!

- Великий дракон! Ты что, видела мою сестру?! Мир так тесен, я даже не думала, что услышу о ней ещё когда-то, - девушка поворачивает голову вбок заинтересованно глядя на меня.

Теперь моя очередь хлопать глазами.

- Сестру? Твоя сестра... Кларисса? Вы близнецы?

- Да. Я Анна.

Она улыбается, и я вспоминаю, как Кларисса улыбнулась мне и прошла мимо меня, зная о том, что мой муж назовет её своей тайной и любимой женой.

- А кто ты? Я имею ввиду... ты же человек?

- Ну да. Я колдунья как и все в моем роду, - отвечает Анна и снова смотрит на дракона. Взгляд у неё восхищенный и заинтересованный. Она вертит головой, чтобы лучше рассмотреть его сквозь собравшихся людей..

Я поворачиваюсь за ней и смотрю за тем, как Ориас скупаяще принимает лесть от своих прислужников.

Да, наверное, неудивительно, что она так на него смотрит. Если бы он не был моим детским кошмаром я бы тоже так смотрела. Он высокий, красивый, статный. Благородное лицо, большие, сильные руки...

Опять кошусь на Анну, не нравится мне её взгляд. Со всем.

Но я осекаюсь.

Как можно ревновать двух мужчин? Да пусть смотрит на дракона, как угодно. Он мне никто! С другой стороны, Ориас действительно мне муж. Как и Рон, получается? А с третьей. Я ревную их к девушкам с одинаковым лицом. К колдуньям.

Стоп.

- Но... получается, она... она кто? - я не могу нормально выговаривать слова. Оглядываюсь снова на Ориаса. Успеваю словить его взгляд как раз, после того, как очередной лебезящий старик отходит. - Если её сестра твоя слуга, колдунья, то она... то Кларисса тоже. Она ведьма?!

- Да, - простой ответ и у меня кружится голова от этого одного маленького слова.

- Она твоя шпионка?!

Все сходится! Он отправил свою шпионку соблазнить моего мужа! Чтобы я разлюбила его. А может быть, там был приворот?! Это магия, это всё обман, чтобы я согласилась уйти с ним. Мой бедный Рон говорил мне такие гадости под действием её коварной магии!

- Нет. Она не моя шпионка, - Ориас качает головой и я окончательно теряюсь.

- Кларисса давно ушла от нас. Она занимается своими делами, - хмыкает Анна.

- Получается, к Рону подлезла... подлезла ведьма. Но, она же его враг. Он ледяной дракон. Он существо света, а ведьмы, колдуны, нечисть... Они их противники. Они их настоящие враги. Он должен бороться против нечисти, в этом его миссия, его сила ему за этим и дана. Он даже чувствует зло! И он не почувствовал зло рядом с собой? А если... если она его всё же околдовала?!

Я не знаю, что мне делать с этой новостью. Все такое странное, неправильное, безумное.

Сестра Клариссы смотрит на меня оценивающе.

- Если ты не против, я бы стала твоей горничной. Я умею заплетать волосы, убираться, шить одежду, - говорит она.

Пока я пытаюсь понять, что мне ответить, меня привлекает голос Ориаса.

- Так что, ты собираешься предупредить Рона о том, что в его постели его враг - ведьма? - спрашивает Ориас. - Я мо-

гу даже подготовить тебе экипаж, для этой цели, принцесса моя. Хочешь?

Я несколько раз моргаю, не понимая, шутит Ориас или нет. Мысли бегут в голове, я пытаюсь решить, что мне делать.

Ориас ревнует? Может ли? Меня?

То, что злится - да. Конечно, злится на то, что я думаю о Роне. Злится на то, что я хочу ему помочь. Он и будет ревновать, наверное. Всегда. Если я поеду к Рону, только разозлю дракона ещё больше.

А если откажусь от помощи Анны, он будет думать, что мне по-прежнему больно и я ревную Рона к Кларисе.

Ведь видеть её... действительно мерзко. Страшно, противно и больно, будто кто-то крутит маленькую тонкую шпагу прямо в моем сердце.

Но я натягиваю улыбку. Нет, пусть Ориас думает, что я совсем ничего не чувствую, что во мне нет обиды к бывшему мужу и я всё забыла. А значит, могу спокойно смотреть в лицо двойника его любовницы.

- Нет, я не поеду к Рону, - говорю Ориасу, тот кивает. Я поворачиваюсь к Анне. - Хорошо, я принимаю вас.

- О, спасибо, миледи! - она снова кланяется. - Может быть, вы сможете мне больше рассказать о том, где моя сестра?

- Всенепременно, - натягиваю я улыбку.

Следующие дни моей странной новой жизни проходят в суете, где я скорее наблюдатель. Слуги Ориаса

шумно и активно убирают замок, двигают мебель, приносят новые простыни и скатерти. Очень шумно. Но мне среди толпы этих незнакомых людей слишком одиноко.

Наверное, мне слишком часто одиноко. Даже будучи любимой дочерью, женой, теперь снова женой... я всегда одинока.

Наблюдаю бездельно за чужой суетой, оперевшись о стену. Мимо меня проходит одна из старейших ведьм и бросает несколько темно-розовых подушек на пол. Я закашливаюсь от облака пыли, что поднимается оттуда.

- Не сидела бы ты здесь, - говорит мне женщина.

- А где мне сидеть? Мою комнату пока тоже «делают». Там также пыльно...

- Если решила аккуратно ребёнка прикончить, есть травы нужные, подсоблю, а вот это не поможет, - отвечает она и вопросительно заглядывает мне в глаза. Я в ужасе качаю головой. Она в ответ только хмыкает. - Зря. Тогда ты просто глупо себя ведешь и портишь здоровье. Принцесса, ты не приспособлена к такому. Иди подыши воздухом, я сказала!

- Почему вы мной командуете?! - повышаю я голос. - Я... я принцесса, я нареченная Ориаса. Я ваша Леди. А никак не... та, кем можно командовать.

- Миледи, вы, конечно, моя Леди, но - сейчас вы ведете себя неблагоприятно. Здесь полно пыли, грязи, вы надышитесь этим и заболите.

- Мне некуда идти.

Она вздыхает со стоном и качает головой.

- Наш милорд, увы... Давно у него не было женщины, конечно. Забыл, что если заводишь в доме живность, о ней надо заботиться.

- «Живность» это жена? - уточняю я.

- Ну да...

У меня губы трясутся от гнева. Я резко встаю.

- Почему вы можете ко мне так относиться?! Называть меня так, шутить... я же ваша повелительница, разве нет?

- Нет. Вы жена Ориаса. Он наш повелитель, но это не делает вас нашей повелительницей. Более того, вы плохая жена нашего повелителя. Не дождалась его, отдалась другому, сбежать пытались. Для меня вы, миледи, вообще дочь врага. Стражники вашего отца казнили мою мать за запрещенные книги, за колдовство. А когда он пытался спасти вас от пророчества, он устроил такую охоту на таких как я, что не всем удалось выжить. Так что, нет, миледи. Вы мне не повелительница, и даже не подружка.

Я опускаю голову. Ещё одна беда, я оказывается враг для них. Конечно, это логично, я дочь короля, который только усиливал влияние светлых сил, молитв, храмов. И даже поверил в миф о смерти Ориаса.

- А Анна так не считает, - говорю я тихо, вспоминая служанку. - Она хорошая горничная. Может, хотя бы она не думает, что я ей враг из-за моего отца?

- Пусть лучше б она вам в чай плевала на ваших глазах,

«миледи», кто знает, что она делает пока вы не видите?

Я присаживаюсь обратно, собеседница же моя принимается за чистку подушек.

Становится ещё тяжелее на сердце. Она права, у меня нет здесь друзей, не может быть. Даже верных слуг. Никого. Я - враг, мой ребёнок - бастард.

Из темных мыслей меня вытаскивает только ощущения касания на плече. Я резко встаю, испугав служанку. За моей спиной оказывается Ориас. Я не видела его все три дня. Он, снова будто усталым взглядом проводит по мне и смотрит на служанку, что кланяется ему.

- Мара, отныне у Камиллы будет две личных служанки. Ты в их числе, - говорит он быстро и Мара округляет глаза.

- Милорд, - заикаясь говорит она. - Я никогда не подчинялась человечке она же... она же!

- Она та, что избрана богами, как мой подарок. А я избираю тебя, чтобы ты о ней заботилась. Кого ты хочешь слушаться, меня или богов?

Мара громко сглатывает.

Я качаю головой.

- У меня есть личная служанка, мне больше не...

- Молчи, - он даже не смотрит на меня, продолжая смотреть на Мару. - Если будет хоть одна жалоба от неё на тебя - ты будешь наказана. Но даже если жалобы не будет, но я пойму, что для неё есть повод - ты тоже будешь наказана. А теперь ты, Камилла. За мной.

Это не твой ребёнок

Я переглядываюсь с Марой, которая смотрит на меня грустным и возмущенным взглядом. Плетусь за Ориасом. Он ведет меня в одну из дверей на первом этаже, там оказывается широкая каменная лестница.

Мы спускаемся куда-то глубоко в подземелье и оказываемся в огромном зале, который освещают сотни небольших свечей.

Я оглядываюсь, смотрю на высокие стеллажи с книгами, орган и скрипку в дали зала, письменный стол заваленный разными бумагами.

- Что это? - спрашиваю я.

- Это мой дом. Место, где я прячусь от одиночества. Сюда никому нельзя входить.

- Вы прячетесь от одиночества в подвале, где никого нет, и куда никому входить нельзя? - уточняю я.

- Да, - он кивает. Видишь ли, Камилла, одиночество - это тогда, когда ты чувствуешь себя чужим. В последние дни, мне стало так больно и тоскливо от него, что я не мог понять, что происходит. Казалось бы, должен был привыкнуть. А потом я осознал - это твои чувства.

- Мои?

- Я говорил, что чувствовал тебя даже из другого мира. Думал, когда ты в моем доме это ушло, но нет. Если ты не

рядом, я ощущаю тебя. А тебе одиноко.

Я мелко киваю.

- Ну, да... верно. Но я не знаю, как мне стать своей среди них. Я им всем недруг. И слабый недруг...

- Мара больше не посмеет тебя обижать. Никто не посмеет. Но чувствовать себя с ними своей ты никогда не будешь.

- Вам легко говорить, - я пожимаю плечами. - Вы их повелитель, они все вас слушаются, вы один из них, только сильнее...

- Камилла. Я живой среди мертвецов в загробном мире. И я бессмертный среди тех, кто постоянно помнит о смерти. Я не могу быть своим ни для кого. И никогда. Просто я уже привык. А ты... слишком сильно всё переживаешь, так что вот тебе моё лекарство, - он показывает рукой на книги.

- И что мне делать?

- Приходи сюда, читай. Проваливайся в другие миры, другие жизни. А потом, когда дом приведут в порядок, ты сможешь брать книги отсюда и приносить к себе.

- А это? - я киваю на музыкальные инструменты.

- Туда не пушу. Тем более, не думаю, что ты умеешь музицировать.

- Конечно умею! Знания языков, разных культур, истории, музыки - это минимальное что требуется от таких, как я. Я благородного воспитания! Да и...

- Сыграешь мне? - перебивает он меня.

Я молча подхожу к органу, открываю крышку и радуюсь

тому, что он не запылен как всё остальное в этом доме.

- Магия сохраняла это место, да? - спрашиваю я, понимая ответ.

- Да. Хотя я не думал, что мне придется вернуться. Ноты на столе, я их ещё не разобрал.

Я качаю головой. Нажимаю на педали, пробую клавиши. Всё работает.

Я медленно выдыхаю, сосредотачиваясь, и начинаю играть. Сложны только первые несколько нот, дальше пальцы начинают сами порхать по клавишам создавая мелодию.

Я закрываю глаза, погружаясь в музыку, улетаю куда-то вместе с ней. В ней, в старой мелодии, которую выучила в самом детстве, я будто излагаю всю свою боль, всё одиночество. Будто я кричу клавишами и наконец-то позволяю себе плакать.

Мелодия заканчивается не то через несколько минут, не то через вечность. Моя душа пуста, но это приятная легкость. Я поворачиваюсь к Ориасу, что стоял всё время молча позади меня.

Даже не знаю, что хочу от него услышать. Или не хочу.

Из глаз медленно льются слёзы, я замечаю это только сейчас и вытираю их.

- Грустная мелодия, - говорит Ориас. - Это что-то новое?

- Она называется «Зима», это мой учитель её написал.

- И где он сейчас?

- Мертв. Он единственный, кто не верил в пророчество.

И очень хорошо ко мне относился, на самом деле.

Ориас кивает.

Мы молчим. Каждый о чем-то своем.

- Вы сказали, что не пустите меня сюда, и через несколько секунд, сами отправили играть, - замечаю я.

- Я думал, что ты откажешься.

- Простите, что разочаровала.

- Не разочаровала.

- А мои чувства? Вам они тут тоже мешают? - я быстро моргаю, стараясь убрать слёзы.

- Их опять было слишком много, Камилла. Но... нет, они сейчас мне не мешали, - он подходит чуть ближе. Кладет руку мне на плечо. - Если хочешь, приходи работать за инструментом. Или читай. В общем, это может быть и твоё место.

Я киваю. Поднимаю глаза на тёмного дракона.

- Это большая честь для меня. Спасибо.

Он ничего не говорит в ответ. Смотрит, как-то странно, очень тепло. Медленно кивает и молча уходит.

Оставив меня в своем личном королевстве.

Дни сменялись неделями, а те - месяцами.

Наступила зима, потом весна. Мой живот сильно округлился, хотя всего-то седьмой месяц.

Я писала письма отцу, но он ни на одно не ответил. Я мало общалась с горничными Ориаса. Да и с ним самим тоже. В основном, наши дни проходили в подземелье, где мы читали рядом друг с другом. Либо кто-то из нас играл и потом мы

обсуждали музыку. Ориас уходил по своим делам, а я оставалась одна, но уходить в свою спальню не хотелось.

Иногда, я даже засыпала в подzemелье, а наутро оказывалась в своей постели. При мысли о том, что это дракон уносил меня и нежно укладывал в кровать, мне становилось как-то странно волнительно и весело. Выглядела я в те дни немного безумной, чем пугала Анну и Мару.

Мара оказалась лекарем, и проверяла моё здоровье. Больше колкостей от неё не было, но я не знаю, сдерживается ли она, или действительно присмирела по отношению ко мне.

Но всё хорошее имеет очень дурное качество - заканчиваться. И вот, в один из дней, когда я спокойно читала забавный роман о морских приключениях благородного пирата, из вымышленной каюты капитана меня вырвал резкий звук падения.

А затем чей-то крик. Я удивленно морщусь, и к своему ужасу понимаю, что шум мне не показался.

Разум, говорит, что нужно спрятаться, не выходить из убежища.

Но древние, животные чувства кричали, что нужно бежать.

Я, подскочив выбегаю из подвала, бегом поднимаюсь по лестнице, держась за живот, что жалобно заныл.

Открываю дверь и оказываюсь в зале.

Тихо, ничего нет, никого не слышно.

Может, мне всё же, показалось?

Нет. Слышны крики за замком. Лязги металла, крики женщин и мужчин. Нападение?

На нас напали?

Пока я удивленно смотрю в окно, не решаясь выглянуть и увидеть бой своими глазами, позади что-то происходит. Какая-то возня, а затем приглушенный крик.

Я оглядываюсь и вижу Рона. Рона держащего в руке меч. Рона, держащего в руке меч и отставившего руку так, чтобы вонзить его в испуганную Мару.

- МАРА! - кричу я.

Рон оглядывается на меня, а Мара, пользуется случаем, быстро толкает ледяного дракона и убегает за ворота.

- Зря. Она сейчас помощь приведет, - фыркает Рон. - Давай, Камилла, идем. У нас мало времени!
Я не могу и шелохнуться. Кажется, что это какой-то кошмарный сон.

- Ками! Идём! - Рон хватает меня за руку, но я вытаскиваю её.

- Ку-куда? Я не пойду никуда.

- Домой, Камилла! - говорит он.

- В какой дом? В тот, где у тебя другая жена?!

- О боги! - Рон закатывает глаза и тихо рычит от гнева. - Давай наши ссоры оставим на потом. Нам надо бежать!

Будто только сейчас заметив мой живот, Рон замирает. Смотрит на него. Я боязливо хватаюсь за живот.

- Это не твой ребёнок, - быстро вру я.

- Я понимаю, - его голос становится мягче. - Эта тварь

тебя осквернила, изнасиловала. Я понимаю, мы решим это. Я думаю, что смогу принять это и простить. Но нам пора, - он снова хватает меня за руку.

- Вы долго там?! - я слышу знакомый голос, и замечаю Анну, что спускается с лестницы. - Я не могу долго держать завесу.

Нет. Не Анна. Кларисса. Да, я научилась их различать. Волосы длинее, лицо бледнее, платье дороже. А мой муж с ней. Какая мерзость! Он по-прежнему с ней.

- Ты также с ней! Ты ничего не понял! Я снова буду твоей второй и нелюбимой женой?! Так ведь? И для этого рискуешь жизнями, а то и забираешь их у местных?!

- Ками, я сказал, мы обговорим это позже. Ты вообще носишь чужого ребёнка. И пусть он изнасиловал тебя, это тоже нелегко простить.

- Он не насиловал!

- Что?

- Он. Меня. Не. Насиловал, - говорю я, разделяя каждое слово.

А ведь не вру. Только он не знает, что между мной и Ориасом ничего не было.
Глаза Рона меняются. Он чуть морщится.

- То есть, ты мне изменила? По своей воле? - его лицо краснеет прямо на глазах.

- Я изменяла ему с тобой, Рон. Если смотреть по закону. Уходи. Ты только сгубишь людей.

- Я и твой отец жизнью рискуем, чтобы спасти тебя, а ты развлекаешься с драконом?!
Он замахивается и я не успеваю увернуться. Щеку обжигает боль, я падаю на пол.

- Ой, не надо так сильно, - говорит Кларисса. - Вдруг, она рожать не сможет?

Я хочу встать, цепляюсь руками за пол но что-то не дает подняться. Жуткая боль в животе.
Ничего не могу сделать, ничего не могу понять.

Только слышу отдаленно два голоса.

- Зато теперь сопротивляться не будет, - голос Рона. - Строй завесу, Клара. Я её вынесу.

- Нет! - голос Клары. - Не подходи, у неё кровь идет. Она так потеряет ребёнка.

Он приказал всем молчать

Живот тянет всё сильнее, я корчусь от боли. Чувствую, как меня сгребают руки Рона, пытаюсь сопротивляться, но нет сил.

- Отпусти! - могу только взвыть я.

Касания останавливаются. Меня будто бы обдувает ветром. Кларисса резко визжит.

Я вижу только ноги в черных штанах. Я понимаю, что это Ориас, который схватил за шею Рона. Слышу, как лязгает меч, выпавший из рук моего мужа.

- Иронично, ты врал всем о том, что прикончил меня. А на самом деле, твою жизнь заберу я. Нет. Лучше. Ты будешь жить.

Ориас х

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.